

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ

Г. Г. Газимагомедов, Л. В. Давыдов

КОНФЛИКТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Политическая безопасность и неконфликтное состояние общества понятия тождественные до тех пор, пока гражданское общество не может выработать свои эффективные формы контроля над рынком и экономикой в целом. До сих пор государство в полном объеме несет ответственность как за политическую безопасность, так и за уровень конфликтности в обществе. Неконфликтное состояние общества характеризуется минимальной социальной дифференциацией и негативными минимальными последствиями функционирования рыночных отношений. Но так как рыночные отношения по своей экономической природе отрицают контроль государства, то государство не в состоянии осуществлять его, не разрушая при этом рыночные отношения. Посягательства государства на прерогативы рынка усиливают конфликт и снижают уровень политической безопасности.

Ключевые слова: политология, безопасность, государство, гражданское общество, рынок, социальная дифференциация, потребность, конфликт, политический порядок, политическая безопасность.

Российское общество вступило в полосу развития, которое обусловлено, с одной стороны, разрушением прошлого уклада жизни и становлением нового, рыночного уклада, с другой стороны, сам новый уклад в большей степени, чем прежний характеризуется конфликтогенным характером. В 90-х годах XX века для России на первое место выдвигаются социально-политические коллизии, а в последние годы наметился переход приоритета в степени конфликтности и остроты к конфликтам в социально-экономической сфере общества.

Создается ситуация, при которой бедные слои населения не имеют ни малейших шансов вырваться из нищеты и стать полноправными членами общества. Их удел – это вечное пребывание в положении изгоев, в положении которое порождает для более обеспеченных слоев населения страх оказаться в таком же жалком и безнадежном положении. Распространяющаяся бедность становится закономерным явлением и обыденностью российской действительности.

Плачевное состояние социально-экономической сферы российского общества обуславливает изменение отношения государства к социальному порядку, который характеризуется современной

экономической дифференциацией и социальным неравенством. Порядок, основанный на глубоком социальном неравенстве, увеличивает принудительное воздействие посредством ограничительного права, т.е. права, которое не дает свободы для реализации своих экономических потенциалов беднейшим слоям населения. Эти правовые ограничения влекут за собой увеличение слоя людей не способных трудиться, но способных добывать себе средства к существованию не легитимным способом.

Сознательно принудительное воздействие государства на действия неравных индивидов превращает социальный конфликт, который есть результат глубокой социальной дифференциации общества в политический конфликт. Если социальный конфликт в любом своем проявлении является угрозой государству и всем тем партийно-политическим силам, которые поддерживают государственный режим, то политический конфликт является угрозой обществу и человеку. Политический конфликт несет угрозы обществу, тем, что он дезорганизует политический порядок, превращает его не в сознательно организуемый порядок, а в порядок (если его можно так назвать), который рождается как результат стихийной политической борьбы, которая тем острее, чем выше социальная дифференциация общества.

Конфликт связан со способами удовлетворения потребностей в обществе, политическая безопасность с потребностью безопасности и защиты. Современный социальный конфликт, пишет Р. Дарендорф, это постоянный конфликт между группами удовлетворенными и требующими удовлетворения. Социальная база политических разногласий стала такой же неясной, как и партийные структуры, служащие рупорами этих разногласий¹. Потребность в безопасности и защите российских людей вытекает из того, что государство не может достигнуть такого порядка, который бы не создавал условия для конфликта. Конфликтные формы взаимодействия становятся превалирующими. В индивидах культивируется состояние нацеленности на борьбу, которая формируется и оттачивается в конкурентной борьбе.

Сегодня в литературе сложилось различное представление о политической безопасности. Анализ последней дает нам основание говорить о том, что по сути дела данная категория практически отсутствует в осмыслении состояния общества и человека, а то, что всякая безопасность носит политический характер, не всякий говорит. Полагают, что ранее доминирующее понятие «государственная безопасность» уступает свои позиции категориям «национальная безопасность», «социальная безопасность», «общественная безопасность», «безопасность личности», а обобщающим понятием выступает «социальная безопасность», применимая к любому социальному субъекту – как отдельному человеку, социальной группе (общности, так и обществу в целом – человечеству, обитающему на Земле².

Такое ранжирование различных видов безопасности отказывает в существовании политической безопасности, тогда как в действительности каждый отдельный вид безопасности и безопасность в целом покоится на политике государства. С одной стороны, политика сегодня играет системообразующую роль в современном обществе. Тем самым обобщающим понятием является не социальная, а политическая

безопасность. С другой стороны, действия индивида детерминированы не его общественным состоянием, не самостоятельностью каждого индивида, а системой права и норм, приобретших политическое значение. Индивид все больше начинает зависеть от государства. Политика становится повивальной бабкой общественного развития. От политических событий зависит «конфигурация» общества и потребности отдельного человека. От решений правительств меняются судьбы народов и континентов.

Политика либо объединяет народы, либо разъединяет их, либо объединяет граждан своей страны, либо их разъединяет. Она создает региональные объединения и уничтожает негодные режимы под эгидой борьбы с терроризмом. Это обусловлено в первую очередь состоянием экономики, которая создала богатство потребностей, но которое может управляться только политическими методами. Экономике нужна политика, способная сохранить необходимый уровень дифференциации, экономики нужна политика, которая осуществляла бы контроль над потреблением.

Понятие безопасности сегодня трактуется различно. Кто-то подразумевает под безопасностью уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз³. Безопасность также определяют как состояние, при котором внешние и внутренние угрозы не достигают определенного «критического уровня», позволяющего говорить об угрозе важнейшим интересам государства, общества и личности. Т.е. безопасность возможна лишь тогда, когда социально-психологический климат внутри страны не доходит до «точки кипения»⁴. Третьи исходят из того, что безопасность есть мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, обще-

¹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2002.

² См. Проблема безопасности и конституционная реформа в России // Государственно-правовые основы обеспечения безопасности в Российской Федерации. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. С. 3.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 / Электронный ресурс: Совет безопасности / <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

⁴ См.: Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности / Право и безопасность, 2003, №3-4 (декабрь); Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). ИЭ РАН. Москва. ЗАО «Финстатинформ». 2002; Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская федерация сегодня. №6, 2007.

ства, цивилизации в целом⁵. Четвертые видят в безопасности элемент стабильности и «обеспечение условий для нормального функционирования и развития всей экономической системы общества»⁶. В общепотребительном значении под безопасностью понимается состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности⁷. Данные подходы к определению понятия «безопасность» различаются между собой. Безопасность в одном случае есть уровень или мера защищенности, с одной стороны, жизненно важных интересов, а с другой – среды жизнебытия. В другом случае безопасность определяется критическим уровнем угроз, т.е. безопасным является такое состояние, в котором угрозы не доходят до экстремизма. В третьем элементе стабильности и условий нормального функционирования и развития экономической системы.

Исходя из данных подходов определения безопасности, можно вычлениить ее внутреннюю структуру. В безопасность включается либо уровень (мера) защищенности человека, общества и государства, либо состояние не критических угроз, нормального социально-психологического климата. В первом подходе «безопасность» и «защищенность от угроз» есть одно и то же, во втором случае одно и то же безопасность и не критические угрозы. Ни в том, ни в другом определении нет адекватной явлению определенности. Пугает абстрактность и требование доказательности того, что есть «мера или уровень защищенности», а также обоснование

того, что есть «не критические угрозы». В то же время само понятие «угрозы» охватывает такую совокупность связей в обществе, которая при одних и тех же условиях может быть угрожающей безопасности, а может не быть таковой. Даже В.В. Абрамов по долгу службы юридической науке, а не другой какой-либо, не признает деятельного характера безопасности. Он, в конечном счете, приходит, анализируя дефиницию «безопасность», к выводу о том, что «безопасность начинает рассматриваться в качестве социально-правового явления, имеющего двойственную природу»: с одной стороны условия обеспечения жизненно важных интересов личности, государства и общества, с другой ограничения субъективных прав, прав на свободу⁸. «И какие странные люди эти частные лица! Они ропщут на правительство, как только оно ограничивает их свободу, и в то же время требуют от правительства, чтобы оно отвратило от них необходимые последствия этой свободы»⁹.

Безопасность есть система действий индивидов или групп индивидов, учитывающих интересы другого индивида или интересы того сообщества людей, которые живут по определенным правилам или в определенном социальном порядке. Не учет интересов другого или другой стороны взаимодействия влечет за собой конфликт. В соответствии с такими представлениями о безопасности действительная безопасность является индивидам, государству и обществу в результате согласованных действий, а не конфликтных действий.

Подобные действия индивидов в существующих отношениях достигаются принудительно, а безопасность отчуждается от индивида в виде различной системы институтов безопасности. В таком случае отдельно взятый индивид не гарантирован от опасных действий другого индивида, он также не гарантирован от опасных действий институтов, напрямую занимающихся безопасностью. В отсутствии принуждения индивид освобождается от согласованных действий и осуществляет произвольные действия, которые одновременно разрушают

⁵ См.: Арзамаскин Н.Н., Матросов П.И. Государственная безопасность: понятие, черты и перспективы стабилизации // Преступность как угроза национальной безопасности: Материалы первой Международной открытой сессии «Modus Academicus» (г. Ульяновск, 4 – 5 декабря 1997 г.). Под ред. А.И. Чучаева, Ульяновск, Изд-во УлГУ, 1998; Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России / Социально-политический журнал. №6. 1995. С. 23.

⁶ Абрамов В.В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве / Вестник Пермского университета. Серия: юридические науки. Выпуск 4 (914), 2011 / Электронный ресурс: Вестник Пермского университета / <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk4142011/259-7-definicziya-lbezopasnostr-v-grazhdanskom-prave-i-zakonodatelstve.html>

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е издание, М., «Аз», 1996. С. 38; Издадут Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. М.: Academia, 2010.

⁸ См.: Абрамов В.В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве.

⁹ Маркс К. Критические заметки к статье «Пруссака» «Король Прусский и социальная реформа» / К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения. Издание второе. Гос. изд-во полит. литерат. Т7 1. М., 1954. С. 441.

его же собственную безопасность. Т.е. индивид в свободном состоянии есть угроза самому себе.

Отчужденная от индивида безопасность аккумулируется в руках государства, для которого действия по сохранению не опасных действий индивида становится приоритетной задачей. Видимой, но не сущностной стороной государственной деятельности по сохранению безопасности является защита, оборона, предупреждение и наказание всяких действий индивидов, которые стремятся и разрушают, сложившиеся и контролируемые государством, отношения. Принимая видимое за сущностное многие официальные и определения безопасности, даваемые не ангажированными государством учеными, сходятся на том, что безопасность есть защита интересов. Поэтому безопасность определяется через уровень, степень, меру защищенности интересов индивида, а также интересов государства и общества.

В действительности же в деятельности государства представлена иная цель, она напрямую не связана с формулированием политической безопасности. Она связана с сохранением устоявшихся экономических отношений, такого положения индивидов и своего собственного, которое отражает равновесие всех систем общества подвластных государству и которое описывается категорией «порядок».

Поддержание легитимированного порядка, его устойчивости и стабильности является истинной задачей государства и естественно включается в понятие безопасности. Это связано с тем, что государством охраняются не индивиды сами по себе, а индивиды как носители собственности. Поэтому сама по себе жизнь индивида защищается до тех пор, пока она представляет собой экономическую сущность. Так активы того или иного бизнесмена переведенные на Запад, производят основу, при которой уровень политической безопасности вокруг него снижается. Так произошло с Б. Березовским и М. Ходорковским, такая же перспектива ожидает всех бизнесменов, которые свои активы будут аккумулировать за границей.

Безопасность применительно к современным отношениям может быть понята как упорядоченная система связей в обществе, результатом которых является состояние защищенности, свободы, самостоятельности, реализации прав, интересов, материальной обеспеченности, дружбы, любви, уважения и т.д. С безопасностью как мы видим, связаны различные действия индивидов и государства, общества,

которые соответствуют культивируемой системе ценностей. Действия же людей не укладывающиеся в прокрустово ложе господствующих отношений, которые поддерживаются государством, относятся к различным типам опасных действий.

Система опасных действий есть следствие все тех же господствующих отношений, но, во-первых, – это отрицательное следствие, негативный потенциал общества и человека, во-вторых – это логически вытекающее из господствующих отношений следствие, из того порядка, который не учитывает интересы людей в объеме, необходимом для полного удовлетворения потребностей людей. Опасные действия покоятся на стремлении индивида изменить систему распределения богатства, в конечном счете, изменить систему господствующих отношений в свою пользу. Опасные действия, как действия, не учитывающие интерес другой стороны, есть конфликт. Поэтому к структурным элементам безопасности относятся конфликт как результат действий индивида, государства и общества, не учитывающих интерес друг друга, порядок как система принятой социальной иерархии в обществе, в которой конфликтные взаимодействия умеряются всей системой государственного авторитета.

Конфликт можно охарактеризовать как система действий индивида не учитывающих интересы других индивидов или того сообщества, в котором они существуют. В силу чего конфликт, разрывающий идентификационные связи индивида со своим сообществом и с другим индивидом всегда выступает опасностью для него самого же. Не замечая этого или не подозревая о том, что стремление к различию порождает конфликт и угрозы своему же существованию, индивид производит поступки в соответствии с чем-то для себя важным, а именно со своими потребностями. Идентифицируя себя со своими потребностями, акцентируя внимание только на самом себе, индивид тем самым ослабляет свои позиции в объединении, которое, напротив, смыслом своего существования считает потребности объединения. Стремление индивида сохранить свои индивидуальные качества и свойства в объединении и стремление объединения сохранить свои качества и свойства, связаны со стремлениями индивида, удовлетворять свои эгоистические или «симпатические» потребности. Потребности индивидов являются источником таких действий, которые в состоянии перевернуть мир господства частной собственности. Известно,

что потребность сама выступает в качестве социальной силы и мотива, преобразующей отношения между людьми. Человечество, как слуга Обломова Захар, «потребности свои измеряет медью», тем укрепляет противостояние внутри самого себя, постоянно поставляет живой материал для конфликта. Конфликт как с объективной, так и субъективной стороны является социальным законом, на который в одних случаях, накладывается социальный и политический запрет, в других, – определяются правила его протекания.

Наиболее удачную классификацию человеческих потребностей мы находим у российского социолога Ю. Делевского¹⁰. Для него существуют эгоистические, симпатические и смешанные потребности. Эгоистические потребности индивида развивают мотивы, направленные на достижение лишь личного блага. С ними может соединяться стремление к благу других индивидов, но последнее в данном случае является средством для удовлетворения первых или вообще связано с ними необходимой связью. В категорию эгоистических потребностей входят: сохранение жизни и обеспечение безопасности; поддержание жизни и возможно более полное развитие материальных или экономических потребностей; половая потребность; потребность развлечения, любознательности, игры, искания красоты и вообще потребность в целом ряде духовных удовольствий; потребность свободы; потребность в выделении или возвышении своей индивидуальности, направленная на то, чтобы быть выше других или не ниже других. В эту последнюю подгруппу потребностей входят стремления к господству над другими, честолюбие, жажда славы, а с другой стороны потребность освобождения от власти силы и гнета авторитета, потребность в достижении того же уровня материального благосостояния как у других и потребность мести и воздаяния, в случае нанесения ущерба другими.

Симпатические потребности индивида соответствуют чувству симпатии, которую он питает к другим существам, более или менее ему близким, более или менее ему подобным. Эта симпатия может быть направлена на биологическую группу, к которой принадлежит индивид, как, например, на семью, на род, на нацию, на расу или на его социальную

группу, как, например, государство, класс или на все человечество, на весь мир живых существ. В этих случаях симпатия принимает форму то родительской привязанности, то национального чувства, то патриотизма, то гуманности и любви к человечеству, то альтруизма в самом широком смысле и любви ко всякому живому существу. Симпатические чувства побуждают индивида бескорыстно работать на пользу интересов той или другой социальной группы. Когда мотивы, исходящие из симпатического чувства побуждают индивида бескорыстно работать направлены на сферу интересов достаточно широкую, в смысле объема группы, возбуждающей симпатию или в смысле значительности интереса, распространяющегося на всю длительность бесконечного будущего – тогда говорят, что индивид руководствуется идейным интересом.

В действительности человек редко руководствуется одним и только одним простым мотивом. Чаще действует сложная «амальгама» мотивов, сложная «амальгама» интересов, соответствующих как потребностям эгоистическим, так и симпатическим; и те и другие могут сочетаться в неопределенных пропорциях. Те потребности, которыми приводятся в движение интересы и мотивы одновременно и эгоистического, и симпатического свойства, должны быть отнесены в категорию смешанных потребностей. Одна из важнейших потребностей, присущая историческому человеку, которая входит в категорию смешанных потребностей есть потребность религиозная. Все эти потребности соотносятся с тем или иным интересом, которые побуждают людей группироваться в различные союзы или социальные группы, из которых каждая начинает характеризоваться особым социальным признаком. К социальным признакам относятся те, которые связывают индивида в одну группу, независимо от сходства или различия в их биологической природе, в силу некоторого интереса.

Наиболее известная модель иерархии потребностей представлена у А. Маслоу. Он разделяет потребности на базисные – постоянные (потребность в воспроизводстве, безопасности, в любви, позитивной самооценке и самоактуализации) и производные, или мета-потребности, – изменяющиеся (в справедливости, благополучии, организации социальной жизни). В связи с целями работы нас в большей степени интересуют базисные потребности, которые согласно принципу иерархии, выдвинутому А. Маслоу, расположены в восходящем

¹⁰ См.: Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории., С.-Петербург, Типогр. т-ва «Общественная польза». 1910. С. 21 – 26.

порядке от «низших» – материальных, до «высших» – духовных потребностей и на каждом новом уровне становятся доминантными или актуальными по мере их удовлетворения.

Первые два типа базисных потребностей называются врожденными потребностями, три остальных – приобретенными: 1) потребности непосредственного биологического выживания – физиологические; 2) потребности безопасности и защиты – экзистенциальные; 3) потребности привязанности и любви – социальные; 4) потребности в самоуважении и признания – персональные; 5) потребности самоактуализации – духовные.¹¹

В связи с таким определением иерархии потребностей потребность в безопасности, следующая за потребностью в воспроизводстве актуализируется при условии удовлетворения последней. Значит можно сказать о том, что потребность в безопасности менее зависима от вышестоящих потребностей и в большей степени от ниже стоящей потребности. Т.е. потребность в безопасности появляется тогда, когда биологические потребности удовлетворены, но могут быть не удовлетворены потребности социальные, персональные и духовные – так называемые приобретенные потребности. Тем самым потребности безопасности и защиты не имеют отношение к приобретенным потребностям, а к социальному, персональному и духовному состоянию индивида не имеют прямого отношения.

В действительности в отношении социального, персонального и духовного состояния индивида им или его окружением вырабатывается система защиты и безопасности. Невозможно любить, не защищая себя и объект своей любви от внешних притязаний со стороны таких же любящих. Поэтому, установленная А. Маслоу иерархия потребностей, схематична и не отражает сложившихся реалий. Потребность в безопасности должна выделяться не по принципу врожденности и приобретенности, а по принципу необходимости что-либо присваивать в границах неопасных, т.е. в границах не конфликтных связей. Безопасным должно быть как телесное воспроизводство индивида, так и духовное, а приобретенные потребности не должны носить опасный для индивида характер. Поэтому потребность безопасности и защиты есть не только базовая

потребность, но и определяющая всю иерархию потребностей индивида.

Потребности индивидов выступают, с одной стороны, двигательной силой и мотивом любого конфликта, с другой – являются необходимым субъективным условием, отвергающим конфликт. Потребность в сохранении жизни и обеспечения безопасности соседствует с материальными и экономическими потребностями индивида. Материальные и экономические потребности выступают источником изменения всех потребностей. Потребность в сохранении жизни и безопасности – источником избегания таких способов взаимодействия, которые подвергают опасности жизнь и безопасность человека. Существовая в некотором неантагонистическом противоречии внутри индивида, они могут приобретать антагонистический и конфликтный характер в объединении людей. Существовая в индивиде как некоторый антагонизм, данные потребности могут нам не являть таковой на уровне объединения.

В политике потребность индивида в сохранении жизни и безопасности реализуется посредством создания системы политической безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Система внутренней политической безопасности подразумевает систему норм, служащих интересам сохранения общества и индивидов, правовому упорядочиванию отношений в союзе или корпорации. Государство выступает таким политическим организмом, который объединяет индивидов под действием общих юридических норм и проявляющих власть по отношению к гражданам, находящимся в пределах его территории или сферы влияния, а в некоторых случаях и по отношению к другим политическим образованиям.

Принадлежность власти внутри государства единицам или корпорациям лежит в основе разделения общества на новые политические группы, характеризующиеся признаком политической иерархии и соответствующими политическими интересами. С одной стороны, группы правящие, господствующие, обладающие политической властью, как-то династии, олигархии, политические аристократии, бюрократии, с другой – группы управляемые и политически подчиненные. Существование государства, и при том существование его в ряду других государств, является основой политических антагонизмов. Выделяются антагонизмы между государством, как целым и другим государством,

¹¹ См.: Всемирная энциклопедия. Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М., АСТ, МН.: Харвест. Современный литератор, 2001. С. 614.

как целым; между правящей группой государства и другим государством (или его правящей группой); между правящей группой государства и всем народом (или большей частью народа)¹².

В связи с тем, что политический конфликт связан с действиями индивидов и государства, как субъектов политики, состояние которых характеризуется нацеленностью на борьбу за сохранение или изменение существующего порядка, выделяются типы негативных действий, а тем самым и типы конфликтов. Надо напомнить, что действия индивидов в самом конфликте как по отношению к целому (объединению индивидов), так и по отношению к самим себе носят негативный характер. В связи с чем конфликт напрямую связан с опасностью либо для коллектива людей, либо для отдельного индивида. Опасность представляет собой одновременно и особое действие, и особое состояние индивида в конфликте. Поэтому индивид «использует» конфликт в крайних случаях, в тех случаях, когда положение индивида не может быть сохранено в сложившихся условиях или с таким же успехом изменено. Однако в силу того, что конфликт это не только негативное действие, но и немирное состояние человека, то последний является потенциальным носителем конфликта. Это обстоятельство заставляет подвергать анализу не только действия индивида, но и состояние его сознания, которое санкционирует негативное действие в определенных условиях.

Проблема конфликта выходит за пределы самого конфликтного действия и покоится в условиях, находящихся в непосредственной близости к индивиду, а также в структуре современного общества. По мнению американских исследователей помимо глобальных причин конфликта, которые покоятся в структуре общества и человеческих потребностях, существуют непосредственные причины конфликта, которые представлены условиями жизни¹³. Непосредственно близкие к индивиду условия и его потребности образуют социальное положение последнего. Индивид, наделенный положением, представлен не как автономное и не зависимое существо, а как результат организации общества. Индивид в пределах своего положения при условии, что оно утверждает индивидуальность, находится в

согласии со всеми отношениями в обществе, и тем самым выстраивает стратегию сохранения своего положения и своей индивидуальности. И наоборот индивид не удовлетворенный своим положением выстраивает стратегию его изменения и сохранения своей индивидуальности. И в том и в другом случае эти стратегии могут быть конфликтными. Главным условием конфликтной стратегии является сила давления других социальных положений на социальное положение представленного индивида. Сила давления извне определяется степенью зависимости человека от условий и чем в большей степени эта зависимость, тем в большей степени вероятность конфликта.

Политическая безопасность связана не с действиями отдельных индивидов, а с действиями многих индивидов, осуществляющих коллективные действия. Условиями коллективных действий являются внешние угрозы по отношению к социальному положению индивидов, которые и провоцируют коллектив на совместные действия. При этом внутреннее состояние индивидов характеризуется нацеленностью на борьбу либо за сохранение своего положения, либо его изменение. Это состояние наиболее существенное внутреннее условие достижения безопасности. Но в тоже время, данное состояние индивида наиболее существенное условие и в осуществлении угроз. Воинственно настроенный индивид или народ всегда представляет угрозу для другого индивида или народа. «Враждебные отношения есть определенная форма общественной связи групп друг с другом, нуждающихся в материально обусловленных общественных предпосылках» – пишет И.Б. Гасанов.¹⁴

Негативные действия индивидов осуществляются за пределами социального положения или статуса индивидов, но обуславливают его и обусловлены им. Т.е. для того, чтобы совершать обычные действия, индивид обязан осуществлять так называемые дополнительные действия, связанные с добычей средств удовлетворяющих потребности индивидов, которые не являются необходимыми действиями в условиях обычной жизни. Данные дополнительные действия уже за пределами непосредственного удовлетворения потребностей носят как позитивный для существующего порядка характер, так

¹² См.: Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. С. 31 – 32.

¹³ См.: Разрешение конфликтов. Пособие по обучению методам анализа и разрешения конфликтов. М., 1997.

¹⁴ Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / Психология национальной нетерпимости, Минск, Харвест. 1998. С. 207.

и негативный для него характер. Позитивными в данном случае будут считаться такие действия, которые базируются на установленных принципах. Негативными считаются такие действия индивидов, которые идут в разрез установленным правилам или принципам. Действия, идущие вразрез установленному порядку – это всегда конфликтные действия, либо нарушающие установленный порядок, либо его исключают. Индивид, способный производить дополнительные действия, тем самым производит отношение, отличное от существующего и всегда опасное для политического целого. Осуществляя дополнительные действия, индивид тем самым создает внутреннюю силу, сдерживающую давление извне. Тем самым отодвигает время наступления конфликта, но вероятность его наступления остается высокой и это происходит до тех пор, пока в человеке сохраняется внутренний «импульс враждебности», или «потребность ненавидеть и бороться», как полагал Г. Зиммель¹⁵, и находит в себе силы бороться. Отказ от борьбы – это социальная гибель индивида, а порой это его физическая смерть.

Политическая безопасность – это такая система связей в обществе, в которых реализуется потребность общества и отдельного человека в безопасности и защите, в которых отсутствуют угрозы и, в которых превалируют неконфликтные действия людей и не разрушается установленный порядок. Тем самым в структуру политической безопасности включаются следующие элементы: государство, которое посредством подчинения поддерживает существующий порядок, индивиды, связи между которыми не носят конфликтного характера и потребность в безопасности и защите как некоторая способность индивида и государства присваивать созданные в рамках порядка неопасные связи. Стоит заметить, что неопасными связями являются такие связи в обществе и между индивидами, которые не разрушают физическое и духовное состояние индивида, с одной стороны, с другой – не разрушают подчиняющую силу государства. В связи, с чем для индивида всякие связи установленные лично или по

принуждению, разрушающие его структуру потребностей, есть опасные связи. Для государства всякие связи, устанавливаемые по собственному решению или принудительно и разрушающие структуру государства, так же носят опасный характер.

Каждый порядок характеризуется особым типом действий по достижению необходимых условий. В современной политологической литературе сложилось по сути дела два подхода в определении политического порядка. Их можно условно обозначить как широкий и узкий подходы. К представителям первого, его можно еще назвать методологическим подходом, можно отнести немецкого политолога М. Хеттиха. Категории «политический порядок» М. Хеттих отдает предпочтение и полагает, что современная общая политическая теория не может успешно функционировать без такой категории как государство, но при этом категория «политический порядок» займет центральное место. В соответствии с таким видением общей политической теории он разделяет ее на теорию политического порядка и теорию политического процесса. При этом первая теория охватывает политическую жизнь в статике, вторая в динамике. Политический порядок пронизывает, по мнению М. Хеттиха все сферы жизни и обобщает все феномены за исключением политической культуры и оказывает воздействие на общество. Политический порядок – это такой порядок общества, который обусловлен и сформирован политическим господством. Господство определяет поведение индивидов непосредственно, обуславливает его, а политическое господство понимается как деятельность субъективно ориентированная на политический порядок¹⁶. М. Хеттих, выделяя элементы политического порядка – общественный порядок, политическое господство, политическое поведение – обращает внимание на то, что сам порядок устанавливается в угоду господству.

Порядок есть совокупность действий индивидов, совокупность непосредственно обусловленного поведения индивидов правилами или нормами. Осуществление порядка увязывается с сохранением политической системы и системы правления. Система правления и политическая система охватывает преимущественно активные факторы политической жизни общества, политический порядок отражает кроме этого еще и воздействие

¹⁵ Теренер Дж. Социологическое наследие К. Маркса и его значение для современной конфликтологии / Конфликтология. Хрестоматия / Составители Рябцев В.Н., Шитив М.А. Изд-во ростовского государственного университета, Ростов-на-Дону. 2001. С. 23. / Электронный ресурс: ЕДИНОЕ ОКНО доступа к образовательным ресурсам / http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=15457&p_page=1

¹⁶ См.: Хеттих М. Основные понятия политической науки. / Политология (70 – 80-е годы). М. 1993. С. 75 – 76.

на общество¹⁷. Т.е. политический порядок носит активно-деятельностный характер, устанавливая господствующими отношениями, он оказывает воздействие на общество в целом.

В целом порядок есть совокупность взаимодействий индивидов в границах доминирующего господства. Под системой господства подразумевается такой общественный порядок, где приказывают и выполняют приказы. Здесь понятие господства выражает лишь то, что именно характер господства отличает политическую сферу от других сфер социальной жизни¹⁸. Приказы, т.е. действия, основанные на приобретенном/признанном авторитете, и действия, основанные на исполнении, составляют совокупность должных или обязательных отношений. Должные отношения образуют своеобразный срез политических отношений при условии, что они являются общими для всех граждан данного государства. В основе политического порядка лежат именно должные отношения. Эти отношения поддерживаются всеми наличествующими у государства средствами.

Помимо широкой трактовки политического порядка, тождественного государству или политической системы в целом, в научной литературе представлены также и узкие или их еще можно назвать операционистскими подходами в трактовке политического порядка. В этом смысле под политическим порядком понимают выполнение формальных и традиционно принятых правил, ритуалов в строго установленной последовательности при работе какого-либо политического органа или института (правила последовательности прохождения информации, организации телефонных либо личных контактов, приоритетное распределение направлений и содержания деятельности и т.п.). Таким образом, политический порядок выступает как сторона государственно-управленческой деятельности и координации специализированных сфер деятельности¹⁹.

Данное понимание политического порядка привлекает тем, что в нем акцентируется внимание на формальной стороне порядка, а именно указывается на то, что порядок есть совокупность правил

и норм, которыми осуществляется установка последовательности операций в системе организации государственно-управленческой деятельности. Тем самым порядок может быть понят не только как должные отношения, носящие всеобщий характер, но как совокупность взаимодействий индивидов, границы которых устанавливаются правовой нормой. Однако надо заметить, что порядок, осмысленный через господство нормы, указывает нам на то, что каждое действие, не укладывающееся в объем нормы, направлено на подрыв господствующего порядка. К. Маркс по этому поводу предостерегал от неверно понимаемой роли нормы, так как она не является сама по себе или по воле государства, она есть результат материального образа жизни, и зависит от условий жизни индивида, а не наоборот. Порядок, политический порядок зависит от материальных условий жизни и чем в меньшей степени условия жизни контролируются самим индивидом, тем в большей степени он контролируется нормой, которая институционализирована и в нынешнем мире является прерогативой государства.

Нормой устанавливаемые границы действий индивидов, придают этим действиям институциональный характер. Это значит, что взаимодействия между людьми осуществляются по заранее запланированному сценарию и отчуждены от индивида. Действия индивидов, осуществляемые по заранее определенному сценарию, для государства представлены как контролируемые действия. Для индивида подобные действия имеют значение постольку, поскольку они ведут либо к утверждению положительных черт социального положения индивида, либо изменяют в положительную сторону социальное положение индивида. Поэтому, в конечном счете, общественный порядок в широком смысле слова есть определяемый доминирующим господством способ закрепления индивидов за условиями жизни, а тем самым способ политического определения индивида в том или ином социальном положении.

Порядок может быть признан со стороны индивида только в том случае, если он базируется как на равных условиях, так и на равных социальных положениях индивида. Равенство условий есть основополагающий фактор, оказывающий положительное влияние на развитие всего общества. Этот фактор, по мнению А. де Токвиля, придает особое значение общественному мнению и особую силу законам, и прививает особые привычки

¹⁷ См.: Там же. С. 76.

¹⁸ См.: Там же. С. 68.

¹⁹ См.: Политология: Энциклопедический словарь. Общ. ред. и сост. : Ю.И. Аверьянов, М., Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. С. 306.

управляемым. Постепенный прогресс равенства является чем-то неизбежным²⁰. Неравные условия, автоматически ведущие к неравенству социального и политического положений индивида, провоцирует его на борьбу, а само неравенство указывает на антагонизм, который разрешается также через борьбу. При этом социальным институтам отводится право устанавливать правила справедливого регулирования конкуренции и обмена, необходимых для воплощения различающихся желаний и способностей индивидов²¹.

Если в обществе осуществляются взаимодействия согласно существующему порядку, то это значит, что легальное социальное положение получает индивид, который в своей жизни следует общепринятым юридическим нормам и не намерен эти нормы попираить. И напротив, индивид, который не следует предписанной обществом юридической норме, не может получить легальное, признаваемое обществом положение. В соответствие с таким подходом общественный порядок и социальное положение находятся в зависимости друг от друга. В свою очередь социальные положения, которые занимают индивиды, образуют социальную структуру, где базовым элементом является легальное социальное положение.

Социальную структуру общества образуют такие социальные положения, которые получают свою жизнь за счет их легитимации индивидом. Признание индивидом своего положения – это признание его со всеми плюсами и минусами. Государство со своей стороны признает такие положения, которые утверждают существующий общественный порядок, т.е. признает уже признанные индивидом положения. Тем самым для государства естественным является дважды признанная структура общества – признанная индивидом и признанная государством.

Признанная структура государством носит необходимый для общества характер, тогда как признанная структура индивидом носит для него объективный характер. Поэтому для государства социальная структура представлена как социальный порядок в пределах доминирующего господства, а

легальное социальное положение как элемент этой структуры. Для индивида социальная структура представлена и как порядок, и как беспорядок в зависимости от того способствует или нет сложившаяся структура утверждению того положения, которое занимает индивид в настоящем.

Порядок является нам как результат согласных действий, как индивидов, так и государства. Тем самым сила государства есть результат сложения сил индивидов, чье положение комфортно в этом обществе. Поэтому для тех индивидов чье положение не обременительно, и каждый раз утверждает действительность потребности этого индивида, государство представлено как положительное политическое основание его бытия. И наоборот, государство критикуется каждый раз теми, чье положение дискомфортно, чье положение отягощено недостаточным потреблением. В первом случае все действия индивида согласуются с действиями государства. Этот индивид прекрасный материал для государственного управления. Он друг государству и враг для тех, кто по своему положению уступает ему. Он готов биться за сохранение своего положения, а тем самым за государство как источник его комфортного положения.

В связи со сказанным по нашему мнению нижегородский исследователь П.И. Куконков, анализируя поведенческие реакции людей в случае посягательств на их собственность, делает неверные выводы. Опрос показывает, что защищать свою собственность в суде намерены 85,4%, искать помощи у властей – 60,3%, а вывод П.И. Куконкова совершенно противоположный, и звучит следующим образом: «Бесспорным представляется вывод об утрате значительной частью граждан доверия к государству и его органам на местах».²² Современное государство можно сравнить с крепкими стенами феодального города, за которыми творится зло вперемежку с добром, где развитая похотливость уничтожает чувство сострадания к ближнему, где официальная церковь мирится с другими конфессиями до тех пор, пока ее прибыль достаточна, где господство частного интереса незыблемо. Его (частного интереса) капризы мы наблюдаем повсюду. Он требует упорядочить все на частный манер. Собственность должна быть, по его

²⁰ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., «Academia», 1999. С. 570.

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. С. 571.

²² См.: Куконков П.И. Социальная напряженность в Нижегородской области: характеристики, динамика, особенности проявления / Современная конфликтология в контексте культуры мира. С.465.

мнению, упорядочена, упорядочено должно быть право, система ценностей. Все должно быть в порядке и достижимо по правилам, которые устанавливает частный интерес. Однако желание частным интересом порядка – это всякий раз относительное и временное желание и возникает только тогда, когда ущемлен частный интерес. Стихия частного интереса – беспорядок, а обращение к государству как к источнику установления порядка, есть всегда вынужденное обращение, когда один частный интерес попирает другой менее сильный частный интерес. Государство этому интересу необходимо постольку, поскольку оно обладает силой, способной оградить частный интерес от посягательств такого же частного интереса. Поэтому государству приходится, хочет оно того или нет, поддерживая один частный интерес усмирять другой, порождать удовлетворенных и неудовлетворенных своими действиями индивидов.

Государство разделяет общество точно также как разделяет его экономика. Но если экономика разделяет общество по долям богатства, то государство разделяет общество по отношению к самому себе. Оно разделяет людей по отношению к сложившейся системе подчинения (право, гражданство, иммигрант, иностранец, заключенный), к системе перераспределения (налог, внебюджетные фонды, социальная политика, бюджет, инвестиции, займы), к системе управления (государственный аппарат, административное право), к системе безопасности (различные по форме безопасности в обществе), к системе базовых идей и ценностей. Разделяя общество по различному отношению людей к самому себе, государство порождает основу борьбы и конфликта, устраивая общество также антагонистично, как и экономика порождает антагонизм в любом своем проявлении.

Государство хочет того оно или нет, но, соприкасаясь в силу великой нужды с частным интересом,

порождает силы стремящиеся изменить его в свою пользу. Безопасность государства тем самым всегда находится под сомнением, всегда актуальна и всегда требует политических действий по ее поддержанию. В силу того, что безопасность отражает состояние порядка, а порядок в государстве устанавливается силами безопасности, то они начинают наращивать свой потенциал. Государство трансформирует всю систему социальной безопасности в политическую безопасность.

Политической безопасностью становится не только в силу того, что государство является основным источником сдерживания частного интереса, но и в силу того, что государство становится основным средством сдерживания конфликта в обществе или основным субъектом организации общества через управляемый конфликт. В обществе, базирующемся на частном интересе, система защиты от конфликта и в конфликте приобретает политический характер, а безопасность общества и человека становится политической безопасностью.

Политическая безопасность и неконфликтное состояние общества понятия тождественные до тех пор, пока гражданское общество не может выработать свои эффективные формы контроля над рынком и экономикой в целом. До сих пор государство в полном объеме отвечает как за политическую безопасность, так и за уровень конфликтности в обществе. Неконфликтное состояние общества характеризуется минимальной социальной дифференциацией и негативными минимальными последствиями функционирования рыночных отношений. Но так как рыночные отношения отрицают контроль государства, то государство не в состоянии осуществлять его, не разрушая при этом рынок. Посягательства государства на прерогативы рынка усиливают конфликт и снижают уровень политической безопасности.

Библиография

1. Абрамов В.В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве / Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. Выпуск 4 914), 2011 / Электронный ресурс: Вестник Пермского университета / <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk4142011/259-7-definicziya-lbezopasnostri-v-grazhdanskom-prave-i-zakonodatelstve.html>
2. Арзамаскин Н.Н., Матросов П.И. Государственная безопасность: понятие, черты и перспективы стабилизации // Преступность как угроза национальной безопасности: Материалы первой Международной открытой сессии «Modus Academicus» (г. Ульяновск, 4 5 декабря 1997 г.). Под ред. А.И. Чучаева, Ульяновск, Изд-во УлГУ, 1998.

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., «Academia», 1999.
4. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности / Право и безопасность, 2003, №3-4 (декабрь).
5. Всемирная энциклопедия. Философия./Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., АСТ, МН.: Харвест. Современный литератор, 2001.
6. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / Психология национальной нетерпимости, Минск, Харвест. 1998.
7. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы/Пер.с нем. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2002.
8. Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории., С.-Петербург, Типогр. т-ва «Общественная польза», 1910.
9. Иззадуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. М.: Academia, 2010.
10. Куконков П.И. Социальная напряженность в Нижегородской области: характеристики, динамика, особенности проявления / Современная конфликтология в контексте культуры мира. С.465.
11. Маркс К. Критические заметки к статье «Пруссак» «Король Прусский и социальная реформа» / К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения. Издание второе. Гос. изд-во полит. литерат. Т7 1. М., 1954.
12. Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России / Социально-политический журнал. №6. 1995.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е издание, М., «А3», 1996.
14. Политология: Энциклопедический словарь. Общ.ред. и сост. : Ю.И. Аверьянов, М., Изд-во Моск.коммерч.ун-та. 1993.
15. Проблема безопасности и конституционная реформа в России//Государственно-правовые основы обеспечения безопасности в Российской Федерации. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет, 1999.
16. Разрешение конфликтов. Пособие по обучению методам анализа и разрешения конфликтов. М., 1997.
17. Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская федерация сегодня. №6, 2007.
18. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). ИЭ РАН. Москва. ЗАО «Финстатинформ». 2002.
19. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 / Электронный ресурс: Совет безопасности / <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
20. Теренер Дж. Социологическое наследие К. Маркса и его значение для современной конфликтологии / Конфликтология. Хрестоматия / Составители Рябцев В.Н., Шитив М.А. Изд-во ростовского государственного университета, Ростов-на-Дону. 2001. / Электронный ресурс: ЕДИНОЕ ОКНО доступа к образовательным ресурсам / http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=15457&p_page=1
21. Хеттих М. Основные понятия политической науки / Политология (70 80-е годы). М. 1993.

References (transliteration)

1. Abramov V.V. Definitziya «bezopasnost'» v grazhdanskom prave i zakonodatel'stve / Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. Vypusk 4 914), 2011 / Elektronnyy resurs: Vestnik Permskogo universiteta / <http://www.jurvestnik.psu.ru/ru/vypusk4142011/259-7-definicziya-lbezopasnostr-v-grazhdanskom-prave-i-zakonodatelstve.html>
2. Arzamaskin N.N., Matrosov P.I. Gosudarstvennaya bezopasnost': ponyatie, cherty i perspektivy stabilizatsii // Prestupnost' kak ugroza natsional'noy bezopasnosti: Materialy pervoy Mezhdunarodnoy otkrytoy sessii «Modus Academicus» (g. Ul'yanovsk, 4 5 dekabrya 1997 g.). Pod red. A.I. Chuchaeva, Ul'yanovsk, Izd-vo UIGU, 1998.

3. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M., «Academia», 1999.
4. Vinogradov A.V. Problemy natsional'noy bezopasnosti / Pravo i bezopasnost', 2003, №3-4 (dekabr').
5. Vsemirnaya entsiklopediya. Filosofiya./Glavn. nauch. red. i sost. A.A. Gritsanov. M., AST, MN.: Kharvest. Sovremennyy literator, 2001.
6. Gasanov I.B. Natsional'nye stereotipy i «obraz vraga» / Psikhologiya natsional'noy neterpimosti, Minsk, Kharvest. 1998.
7. Darendorf R. Sovremennyy sotsial'nyy konflikt. Ocherk politiki svobody/Per.s nem. M., «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSPEN), 2002.
8. Delevskiy Yu. Sotsial'nye antagonizmy i klassovaya bor'ba v istorii., S.-Peterburg, Tipogr. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1910.
9. Izzadust E.S. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: institutsional'nyy kontekst i chelovecheskoe izmerenie. M.: Academia, 2010.
10. Kukonkov P.I. Sotsial'naya napryazhennost' v Nizhegorodskoy oblasti: kharakteristiki, dinamika, osobennosti proyavleniya / Sovremennaya konfliktologiya v kontekste kul'tury mira. S.465.
11. Marks K. Kriticheskie zametki k stat'e «Prussaka» «Korol' Prusskiy i sotsial'naya reforma» / K. Marks i F. Engel's Sochineniya. Izdanie vtoroe. Gos. izd-vo polit. literat. T7 1. M., 1954.
12. Mitrokhin V.I. Kontseptual'nye osnovy strategii natsional'noy bezopasnosti Rossii / Sotsial'no-politicheskii zhurnal. №6. 1995.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 3-e izdanie, M., «AZ», 1996.
14. Politologiya: Entsiklopedicheskiy slovar'. Obshch.red. i sost.: Yu.I. Aver'yanov, M., Izd-vo Mosk.kommerch. un-ta. 1993.
15. Problema bezopasnosti i konstitutsionnaya reforma v Rossii//Gosudarstvenno-pravovye osnovy obespecheniya bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii. SPb., Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 1999.
16. Razreshenie konfliktov. Posobie po obucheniyu metodam analiza i razresheniya konfliktov. M., 1997.
17. Senchagov V.K. Kak obespechit' ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Rossiyskaya federatsiya segodnya. №6, 2007.
18. Senchagov V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost': geopolitika, globalizatsiya, samosokhranenie i razvitie (kniga chetvertaya). IE RAN. Moskva. ZAO «Finstatinform». 2002.
19. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 g. №537 / Elektronnyy resurs: Sovet bezopasnosti / <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
20. Terener Dzh. Sotsiologicheskoe nasledie K. Marksa i ego znachenie dlya sovremennoy konfliktologii / Konfliktologiya. Khrestomatiya / Sostaviteli Ryabtsev V.N., Shitiv M.A. Izd-vo rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, Rostov-na-Donu. 2001. / Elektronnyy resurs: EDINOE OKNO dostupa k obrazovatel'nym resursam / http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=15457&p_page=1
21. Khettikh M. Osnovnye ponyatiya politicheskoy nauki / Politologiya (70 80-e gody). M. 1993.